Филиппов И.С.

Рецензия на книгу: La civilta giudicale in Sardegna nei secoli XX-XIII. Fonti e documenti scritti. Atti del Convegno nazionale. Giornate a Sassari, 16-17 marzo 2001. Gornate a Usini, 18 marzo 2001. Sassari, 2002. 602 p.

[Stable URL: **http://elar.univar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3283**]

[Публикация работы:]
Филиппов И.С. 2003: Рецензия на книгу: La civilta giudicale in Sardegna nei secoli XX-XIII. Fonti e documenti scritti. Atti del Convegno nazionale. Giornate a Sassari, 16-17 marzo 2001. Gornate a Usini, 18 marzo 2001. Sassari, 2002. 602 p. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (11), 207-210.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

© И. С. Филиппов, 2003

И. С. ФИЛИППОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: LA CIVILTÀ GIUDICALE IN SARDEGNA NEI SECOLI XI–XIII. FONTI E DOCUMENTI SCRITTI. ATTI DEL CONVEGNO NAZIONALE. GIORNATE A SASSARI, 16–17 MARZO 2001. GIORNATE A USINI, 18 MARZO 2001. Sassari, 2002. 602 p.

Рецензируемый сборник статей посвящен широкому кругу вопросов, связанных с историей Сардинии в средние века. Наряду с историей права, анализируются некоторые аспекты истории сардинского языка, церковных институтов, административного устройства, просопографии, хронологии, источниковедения, а также истории отдельных приходских церквей и их архитектуры.

История Сардинии, почти неизвестная русскому читателю[1], необычайно своеобразна и представляет не только общепознавательный, но и социологический интерес.

Сардиния вошла в состав Римской державы еще в 238 г. до н. э., но, несмотря на многовековое подчинение Риму и географическую близость к Италии, не испытала сильной романизации. На протяжении всей античности здесь, особенно в горных восточных районах, сохраняли силу архаические доримские порядки (самих сардов и обосновавшихся на побережье пунийцев), к сожалению, не слишком хорошо освещенные в источниках. Более или менее многочисленными они становятся лишь с середины IV в. – времени жизни и творчества Люцифера Калаританского, одного из самых ярких «отцов церкви», оставившего богатое литературное наследие[2]. Благодаря ряду исторических сочинений, например Прокопия Кесарийского, переписке римских пап, прежде всего Григория Великого[3], агиографии, некоторым другим источникам, мы можем составить общее представление о том, что происходило на острове и в следующие два столетия. Один из важнейших выводов, существенный и для истории права, состоит в том, что горная часть Сардинии (нередко именовавшаяся Barbaria) приняла христианство лишь на рубеже VI–VII вв. Парадоксальным образом именно с этого времени возможности изучения истории Сардинии резко ухудшаются. Остров словно погружается во тьму, нарушаемую редкими и случайными упоминаниями иноземных авторов, и начинает выходить из нее не ранее XI–XII вв., главным образом благодаря иноземным архивам: Римской курии, аббатств Монтекассино и Сен-Виктор-де-Марсель, позднее – нотариальным архивам Генуи, Пизы, Барселоны…

Отличительная особенность средневековой истории Сардинии заключается в том, что остров был фактически предоставлен самому себе. Вопреки историческим атласам и энцик-

---

[1] Единственная специальная работа: *Красновская Н. А.* Происхождение и этническая история сардинцев. М., 1986. Из итальянских работ по-прежнему важны монографии: *Besta E.* La Sardegna medioevale. Palermo, 1908–1909. Vol. I–II. *Solmi A.* Studi storici sulle istituzioni della Sardegna in Medioevo. Cagliari, 1917; *Carta Raspi R.* Le classi sociali nella Sardegna medioevale. Cagliari, 1938. Из исследований последних лет наиболее значимы: *Casula F. C.* La Storia di Sardegna. Sassari, 1992; *Turtas R.* Storia della Chiesa in Sardegna dalle origini fino al Duemila. Roma, 1999.

[2] *Lucifer Calaritanus.* Opera quae supersunt / Ed. G. F. Dierchs (Corpus Christianorum, Series Latina, VIII). Turnholti, 1978.

[3] Одно из них, обращенное епископу г. Кальяри Януарию (599 г.), опубликовано в переводе В. Б. Прозорова в томе II «Антологии мировой правовой мысли» (М., 1999. С. 202–203).

лопедиям, уверенно отдающим его под власть сначала вандалов, затем византийцев, затем арабов, затем генуэзцев и пизанцев и, наконец, каталанцев, – иностранное присутствие на острове было достаточно слабым вплоть до начала нового времени. Вандалы, остготы, лангобарды, арабы приходили сюда главным образом с целью грабежа и не оставили ни археологических, ни топонимических, ни собственно лингвистических следов своего присутствия. Византийцы, позднее генуэзцы, пизанцы и каталанцы обосновывались лишь в прибрежных городах (кстати, немногочисленных); внутренние районы сохраняли высокую степень самостоятельности и самобытности. В целом же эпоха наибольшей обособленности Сардинии от внешнего мира приходится, по-видимому, на период с VIII по XII в.

После того как в 534 г. войска Юстиниана разгромили государство вандалов, Сардиния на долгие столетия оказалась в составе Византийской империи. Специалисты затрудняются сказать, до какого именно времени продолжалось и в чем выражалось византийское владычество. Известно, что с начала VII в. Сардиния подчинялась не карфагенскому, а равеннскому экзарху, а после завоевания Равенны лангобардами в 751 г. ориентировалась на византийских наместников Южной Италии и Сицилии, и параллельно – на папство. Постоянное военное присутствие византийцев на острове длилось, видимо, до IX в., но в политическом, правовом и культурном отношениях он продолжал в той или иной мере оставаться в орбите Константинополя до 1015 г., когда по просьбе сардинцев и с благословения Святого престола Пиза и Генуя направили свои войска на осторов, чтобы защитить его от арабов, а возможно, и до середины XI в., когда норманны завоевали византийские владения в Южной Италии и тем самым окончательно прервали контакты сардинцев с державой ромеев. Замечу, что, с точки зрения истории права и правовых институтов, ориентация сардинцев на «Римскую империю» была важнее реальной способности «римлян» помочь им в решении их внутренних проблем и борьбе с арабами.

Сардинское право развивались в совершенно исключительных условиях. Оно базировалось, безусловно, на римском праве, поскольку ни германское, ни арабское правовое наследие не оказали на него сколь-нибудь существенного влияния. При этом, в отличие от Сицилии и Южной Италии, Сардиния испытала лишь незначительное воздействие со стороны византийского права. В частности, остается открытым вопрос о том, использовали ли здесь Корпус Юстиниана, за пределами Италии и Сицилии – на Западе – практически не известный. Сочетание этих условий – явление крайне редкое, характерное кроме Сардинии лишь для Корсики и в меньшей мере для Балеарских островов (начиная с IX в. арабское присутствие было здесь определяющим фактором развития), однако источники для их изучения еще более скудны. На континенте нечто подобное наблюдалось в восточной (ретороманской) Швейцарии, где в диоцезе Кура в VIII–IX вв. был создан один из самых причудливых юридических памятников раннего средневековья, чрезвычайно важный для понимания постклассической юриспруденции, – так называемый Lex Romana Curiensis[4]. Другие районы Западной Европы, сохранившие римскую традицию в достаточно чистом виде (например, Лацио и Умбрия в Италии, Аквитания, Овернь, Прованс в Галлии), подверглись все же заметно большей варваризации. Изучение средневекового права Сардинии могло бы поэтому пролить дополнительный свет на развитие вульгарного римского права; к сожалению, состояние источников крайне затрудняет такое исследование.

Наибольшее внимание авторы рецензируемого сборника уделяют политической организации острова. Этому вопросу посвящены статьи Дж. Мелони, Р. Туртас, М. Г. Санна и Р. Дзукка[5], отдельные его аспекты рассматриваются и в некоторых других статьях. В изучаемый период Сардиния была разделена на четыре части, известные как «юдикаты» (iudicati, giudicati): Кальяри на юге, Арборея на западе, Торрес, иначе Логудоро, на северо-западе и Галлура на северо-востоке. Во главе такой территории стоял iudex, сосредоточив-

[4] Lex Romana Curiensis / Ed. K. Zeumer // MGH. Leges. V. P. 305–441.

[5] *Meloni G.* Dalla crisi di Bisanzio alla nascita di istituzioni singolari e originali: i giudicati. P. 69–84; *Turtas R.* Un tentativo di riordino cronologico delle schede del condaghe di S. Pietro di Silki dagli inizi del giudicato del Torres fino all'abdicazione del giudice Gunnari, 1154. P. 85–95; *Sanna M. G.* La cronotassi dei giudici di Torres. P. 97–113; *Zucca R.* Il castello di Laconi e le origini del giudicato d'Arborea. P. 115–126.

ший в своих руках не только судебные, но и вообще все гражданские, а также военные полномочия. Власть юдика была фактически наследственной, формально же он избирался из членов «первой» семьи на специальном собрании соответствующей области, именовавшейся также logu («местность») и rennu («царство»). Такая организация впервые зафиксирована в послании папы Григория VII от 1073 г., но историки сходятся в том, что она существовала задолго до этого: по мнению одних, с X в., по мнению других – и вовсе с VIII в. По всей видимости, она восходит к византийской административной системе; во всяком случае, начиная с VII в. наместник Сардинии назывался iudex provinciae. Поскольку, по некоторым данным, юдики всех четырех «царств» принадлежали к одной и той же семье (Lacon), есть основания полагать, что юдикаты образовались в результате своего рода приватизации функций византийского наместника.

История частного права Сардинии «эпохи судей» представлена в сборнике помимо отдельных экскурсов специальной статьей А. Кастеллаччо[6]. Автор приводит убедительные данные в пользу того, что римское право и bonos usus terrae не противопоставлялись, а рассматривались скорее как дополняющие друг друга системы норм, на основе которых и возникли древнейшие памятники сардинского обычного права: «Statuti di Sassari», «Breve Gallure», «Carte de Logu» юдикатов Арбореа и Кальяри. Датировка этих текстов затруднена не только наслоением разновременных редакций, но и самой рукописной традицией. Как и большинство специалистов, А. Кастеллаччо считает, что названные своды сложились существенно раньше появления дошедших до нас рукописей, в частности «Статуты Сассари» – не позднее XIII в.[7] Автор затрагивает также вопрос о влиянии, которое оказало на этот памятник статутное право Генуи и Пизы. На мой взгляд, следовало бы подробнее остановиться на том, что именно понимали сардинцы под римским правом, прежде чем познакомились с правом континентальной Италии – как статутами городских коммун, так и ученым римским правом университетов.

Нельзя не пожалеть, что в сборнике не нашлось места специальным статьям, посвященным социально-правовому положению тех или иных групп населения Сардинии. Оно также отличалось большим своеобразием и редко находит параллели за пределами острова[8]. Больше внимания заслуживала, очевидно, и внутренняя организация юдикатов, делившихся на «куратории» (curadorias), в свою очередь состоявшие из округов (scolcas) и совпадавшие, видимо, с церковными приходами. Анализируемые авторами материалы позволяют затронуть и некоторые другие вопросы истории права, например, систему понятий, обозначающих имущество, различные аспекты имущественных правоотношений и юридическую природу документа, фиксирующего отчуждение имущества. В связи с этим замечу, что, при всей специфике средневековой сардинской культуры, многие аспекты островного делопроизводства (в частности, составление так называемых condaghe – аналогов континентальных картуляриев) менее оригинальны, чем может показаться на первый взгляд. Не исключено, что более тесное знакомство с достижениями зарубежного источниковедения, а также более пристальный интерес к сравнительно-историческим исследованиям в целом могли бы помочь взглянуть по-новому на многие аспекты социальной, экономической и правовой истории Сардинии.

Не забудем, однако, что перед нами не монография, претендующая на обзор «цивилизации эпохи судей» во всей ее целостности, а именно сборник статей. Свидетельствуя, возможно, о недостаточной сбалансированности тематических предпочтений, выбранные направления исследований, несомненно, важны и, по-видимому, обусловлены необходимостью разобраться в некоторых базовых вопросах истории Сардинии, в том числе хронологии и просопографии. Особо следует приветствовать интерес к источниковедению, позволивший авторам сборника уточнить целый ряд моментов, существенных для изучения общества и права средневековой Сардинии.

---

[6] *Castellaccio A.* Il diritto della Sardegna medioevale: dalle consuetudini alla forma scritta. P. 127–142.

[7] Ср.: *Besta E.* Il diritto sardo nell Medioevo. Bari, 1898.

[8] См.: *Филиппов И. С.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000. С. 522.

I. S. FILIPPOV

LA RECENSIONE SUL LIBRO: LA CIVILTÀ GIUDICALE IN SARDEGNA NEI SECOLI XI–XIII. FONTI E DOCUMENTI SCRITTI. ATTI DEL CONVEGNO NAZIONALE. GIORNATE A SASSARI, 16–17 MARZO 2001. GIORNATE A USINI, 18 MARZO 2001. Sassari, 2002. 602 p.

(RIASSUNTO)

La presente raccolta comprende articoli sule varie questioni della storia della Sardegna medievale. La storia del diritto è rappresentata da alcuni saggi sull'apparizione e l'organizzazione politica dei giudicati sardi, sulla trasformazione del diritto consuetudinario in quello territoriale, nonché da una serie di saggi esegetici. La recensione contiene un breve abbozzo della storia medievale della Sardegna, poco nota al lettore di lingua russa, e una bibliografia selettiva.